

И.Ф. БОЧАРОВ*

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

В условиях «холодной войны» существовавшие уровни ядерного сдерживания предотвратили катастрофическое военное столкновение между идеологически непримиримыми социалистическим миром и капиталистическим. Однако для сложившегося в первом десятилетии XXI века многополярного мира столь высокие уровни и сама концептуальная модель ядерного сдерживания времён «холодной войны» не адекватна обеспечению международной стабильности.

Итоги пребывания в Белом доме 43-го президента США Дж. Буша-мл., по широко распространённому мнению, сводятся к тому, что его внешняя политика, основанная на доминанте силовых методов, сделала мир существенно менее безопасным, чем это могло быть при использовании выверенных и гибких политико-дипломатических методов. Во многих областях, жизненно важных как для США, так и для всего остального мира, Дж. Буш-мл. игнорировал действия по снижению роли ядерного оружия и, следовательно, подрывал усилия мирового сообщества по сокращению мировых ядерных арсеналов и меры по их нераспространению. Ядерная доктрина США оставалась пережитком времён «холодной войны» в худшие времена её напряжённости. Концепция ядерного сдерживания, предусматривающая возможность контрсилового, т.е. превентивного применения ядерного оружия, дополненная выходом Соединённых Штатов из советско-американского Договора 1972 г. по ПРО и началом развёртывания национальной системы противоракетной обороны (НПРО), способствовала созданию в мире атмосферы, не исключающей вероятность возникновения ядерной войны.

Уже в первый год пребывания у власти администрации Буша в ключевом документе Пентагона «Ядерный обзор 2001» были зафиксированы не только взгляды этой администрации в области ядерного оружия, но также изложены и взгляды на перспективу военной политики США в целом. Как подчёркивала председатель в то время подкомитета Палаты представителей по стратегическим силам Элен Таушер, «с самого начала всего срока пребывания администрации Буша была видна её “превентивная военная доктрина”. Как результат, позиция администрации рассматривалась многими, включая и меня, как опасная и дестабилизирующая»¹.

* **БОЧАРОВ Игорь Фёдорович** – кандидат технических наук, старший научный сотрудник ИСКРАН. Copyright © 2009.

¹ Tauscher E., Chairman, Subcommittee on Strategic Forces, House Armed Services Committee. Remarks at the Center for American Progress, 17.11.2008.

Ядерная политика Буша с момента выхода в свет «Ядерного обзора 2001» подвергалась нарастающей критике, а в преддверии президентских выборов 2008 г. Конгресс и общественность США пришли к консолидированному мнению, что во избежание дальнейшего скатывания мирового сообщества к существованию в условиях острой конфронтационности необходимо радикально изменить все аспекты ядерной политики Соединённых Штатов.

Действительно, окончание «холодной войны» не привело, как это ожидалось мировым сообществом, к сокращению мировых ядерных арсеналов. Напротив, появились две новые державы, обладающие ядерным оружием, – Индия и Пакистан. И это при том, что политическая нестабильность в ядерном Пакистане порождает угрозу попадания ядерного оружия в руки «Талибана» и «Аль-Каиды». Тем не менее, президент Пакистана Зардари заявил 10 мая 2009 г., что сохранность ядерного арсенала Пакистана надёжно обеспечена, что ядерное оружие хранится в нескольких местах в частично разобранном виде. При этом Зардари подчеркнул, что Пакистан не брал на себя обязательство сообщать США о местах его хранения².

Достаточно ясно перед мировым сообществом был высвечен «подпольный» обладатель ядерного оружия – Израиль.

Северная Корея в октябре 2006 г. и в мае 2009 г. провела подземные испытания ядерных взрывных устройств.

Иран, невзирая на угрозу самых суровых международных санкций, осуществляет промышленное обогащение урана, открыв в сентябре 2009 г. новое предприятие в г. Кума, что не исключает возможность обретения «исламской шиитской атомной бомбы».

О решении овладеть новейшими ядерными технологиями заявили шесть арабских стран (Алжир, Египет, Марокко, Саудовская Аравия, Тунис и Объединённые Арабские Эмираты), что в принципе может быть истолковано как заявка на обретение «чисто арабской суннитской атомной бомбы».

Сложившаяся в мире ситуация в области распространения ядерного оружия как реально угрожающая национальной безопасности США, вызвала серьёзную озабоченность большинства членов Конгресса, значительной части политических деятелей и научной общественности страны.

С призывом к американскому президенту радикально изменить ядерную политику накануне президентских выборов 2008 г. обратились четверо наиболее знаковых архитекторов внешней политики, сформулировав в своих статьях существенные элементы новой ядерной политики США. Они убеждали, что Соединённые Штаты должны поставить перед собой цель «мира, свободного от ядерного оружия», как жизненно необходимый вклад, чтобы не допустить обладание ядерным оружием многими странами и, в конце концов, террористами.

Достаточно глубоко тема движения к безъядерному миру была совместно исследована большой группой аналитиков Федерации американских учёных, Совета по оборонным природным ресурсам и Союза обеспокоенных учёных с

² Pakistan Doesn't Have to Share Information About Nukes, President Says. NTI Global Security Newswire (GSN), 12.05.2009.

участием некоторых других независимых аналитиков. Результаты этих исследований были представлены в докладе «К подлинной безопасности». Основным акцентом этого коллективного доклада стал призыв трансформировать ядерную политику США в направлении того, чтобы мир в конце концов стал бы безъядерным.

Весьма детально проработала проект Соглашения по упразднению ядерного оружия группа нескольких международных общественных объединений. Эта группа включала Международную ассоциацию юристов против ядерных вооружений, Международную сеть инженеров и учёных против ядерного оружия и организацию «Международные врачи за предотвращение ядерной войны»³.

Президентская кампания 2008 г. в США характеризовалась энергичным выступлением широких кругов американской и международной общественности за необходимость радикального изменения американской ядерной политики в интересах реального сокращения мировых ядерных арсеналов, снижения риска появления предпосылок для возникновения ядерной войны.

В ходе своей предвыборной кампании эти антиядерные настроения активно поддержал и кандидат демократов Барак Обама.

Превентивное применение ядерного оружия в контексте ядерного сдерживания

Концепция «применения первыми ядерного оружия» в превентивном смысле её понимания присутствует в ядерной доктрине США с момента появления у них этого оружия. Эта концепция была предназначена для возможности нанесения «обезоруживающего (контрсиливого) ядерного удара» по стратегическим ядерным силам СССР, а теперь распространена и на преемницу ядерного арсенала Советского Союза – Россию.

Как это ни парадоксально, но за более чем полувековую историю существования ядерного оружия, в силу общепризнанной его сдерживающей роли в годы «холодной войны», человечество как бы сжилось с этим потенциально губительным для жизни на Земле монстром, признав фатальную неизбежность его существования даже за горизонтами обозримого будущего человеческого сообщества. Эта аксиома, вольно или невольно, «проштампована» Статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): «Каждый участник настоящего договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»⁴.

Уже в 1968 г., когда в мире существовало пять ядерных держав (возможно, при «подпольном» ядерном Израиле), была совершенно ясна неразрывная связь ликвидации ядерного оружия с всеобщим и полным разоружением. Очевидно, что только этими двумя «параллельными дорогами» идти к полной его

³ Подробнее о кампании в США против распространения ядерного оружия см. статью автора в: «США ♦ Канада», 2008, № 4, с. 19–31. – *Ред.*

⁴ Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., 1977, с. 47.

ликвидации в настоящее время можно чисто теоретически. В действительности, вопрос о всеобщем и полном разоружении даже не может быть поставлен в повестку дня современных международных отношений. Пока в мире существует огромная диспропорция между отдельными странами в экономическом развитии и, следовательно, в обычных вооружениях, стремление к овладению ядерным оружием будет только нарастать, поскольку это и наиболее дешёвая, и наиболее эффективная мера сдерживания агрессии со стороны более сильного государства или коалиции таких государств.

В этом контексте не поддаётся объяснению тот факт, что практически все американские, да частично и западные исследования по ядерному разоружению оставляют вне поля зрения блокирующую роль обычных вооружений в решении проблемы реального сокращения мировых ядерных арсеналов, и прежде всего США и России.

Но и в этих условиях жизненно необходимы практически осуществимые и скоординированные на двусторонней и многосторонней основе решения и активные действия, способные поставить на сколько-нибудь реальную основу минимизацию потенциалов ядерного сдерживания, снижение рисков дальнейшего распространения ядерного оружия и тем более его использования. Между тем, как напоминает авторитетный американский эксперт Д. Кригер, «множество людей убеждено в том, что угроза ядерного возмездия сохраняет их безопасность. В действительности, сдерживание является только теорией и не может работать в условиях реального мира. Оно требует наличия разумных лидеров, а все лидеры вообще не могут быть постоянно разумными. Оно требует также свободных и эффективных коммуникаций, которые не всегда возможны. Наиболее существенно то, что сдерживание действует на психологическом уровне. Оно не создаёт и не может обеспечить физическую защиту. Факт неприменения ядерного оружия в прошлом (со времён Хиросимы и Нагасаки) не является гарантией от ядерной атаки в будущем»⁵.

Но ядерное оружие и ядерное сдерживание – «сиамские близнецы». Пока существует первое, будет существовать и второе, основанное на психологическом воздействии страха возмездия. И, как утверждали ещё почти десятилетие назад российские специалисты, «реалистической альтернативы ядерному сдерживанию в обозримой перспективе нет. Такой альтернативой могло бы стать поэтапное полное разоружение в сфере обычных вооружений в сочетании со сворачиванием всех новых мировых оружейных проектов и мирового оружейного производства. Однако и в этом случае обычное разоружение должно предшествовать ядерному, а не наоборот»⁶.

Но, разумеется, это не означает, что не следует искать путь минимизации потенциалов ядерного сдерживания. Исследования в этом направлении велись и ведутся. При этом большинство международного экспертного ядерного сообщества считает, что достижение этой цели должно основываться на отказе

⁵ K r i e g e r D. Nuclear Weapons after Bush: A Role for the People. – Nuclear Age Peace Foundation (далее – NAPF), 27.01.2009.

⁶ М и х а й л о в В., В о р о н и н С., Б р е з к у н С. Страховой полис человечества. – «Независимая газета», 07.04.2000.

любой ядерной державы и всех их вместе от превентивного, т.е. контрсилowego применения ядерного оружия. Обсуждение вопроса о необходимости заключить договор о неприменении первыми ядерного оружия (*No First Use of Nuclear Weapons*) продолжается более десяти лет. Об этом говорилось и на форуме в Пекине в 1998 г.⁷, и на очередном заседании Пагуашской конференции в Лондоне в 2002 г.⁸, и в многочисленных публикациях и западных, и российских специалистов в последние годы⁹.

Как представляется, термин «неприменение первыми ядерного оружия» не адекватен существующему международному праву и его следует заменить на что-то более отвечающее сегодняшним реалиям. Например – «отказ от превентивного применения ядерного оружия». Ибо в понятии «неприменение первыми ядерного оружия» имеется некая двусмысленность, заключающаяся в том, что оно включает как угрозу такого применения, так и применение ядерного оружия для отражения агрессии даже с использованием агрессором только обычных вооружений, но таких, которые по своим масштабам угрожают выживанию государства или сохранению его конституционного строя.

Настоятельная необходимость снятия такой двусмысленности в концепции применения ядерного оружия первыми была подчёркнута в определении Международного суда ещё в 1996 г. в связи со сделанным в 1994 г. запросом Генеральной Ассамблеи ООН об угрозе применения ядерного оружия или его применении. Международный суд постановил, что «угроза применения ядерного оружия или его применение во всех случаях должно рассматриваться как противоречащее положениям международного права в применении к вооружённому конфликту и, в особенности, принципам и правилам гуманитарного права». Единственным исключением являются «экстремальные обстоятельства, в которых основы выживаемости могут находиться под ударом». Относительно последнего случая Международный суд заявил, что «он не может дать однозначного правила»¹⁰. Однако эти положения международного права игнорируются США, Великобританией и Францией.

После вступления Б. Обамы в должность президента США на сайте Белого дома была представлена сжатая формулировка ядерной политики его администрации, растиражированная многими американскими и международными средствами бумажной и электронной информации¹¹: «Обама и Байден будут постоянно поддерживать надёжное сдерживание, пока существует ядерное оружие. Но они сделают некоторые шаги по долгой дороге ликвидации ядерного оружия. Они остановят развитие новых ядерных вооружений; будут работать с Россией по снижению готовности МБР к запуску; искать пути радикального сокращения ядерных арсеналов США и России и производства ору-

⁷ Jun Wu. On No First Use Treaty. The Sixth ISODARCO Beijing Seminar on Arms Control. 29.10–1.11.1998.

⁸ Milne T. No First Use of Nuclear Weapons. Pugwash Meeting No. 279. London, 15–17.11.2002.

⁹ См., например: Тиме р б а е в Р.М., Х л о п к о в А.В. Режим ядерного нераспространения на современном этапе и его перспектива. – «Научные записки ПИР Центра», 2004, № 1.

¹⁰ Comment to Legality of Threat Use of Nuclear Weapons. Nuclear Watch New Mexico.

¹¹ См., например: K r i e g e r D. Op. cit.

жейных делящихся материалов; и преследовать цель расширения запрета на ракеты промежуточной дальности для США и России с тем, чтобы это соглашение стало глобальным».

Декларирование высшим должностным лицом Соединённых Штатов, которые обладают самыми большими и самыми совершенными ядерными и обычными вооружениями и расходуют на военные цели средства, равные таким затратам всех остальных стран мира, составляющими около 1% совокупного международного ВВП и примерно одну треть ВВП России, намерения вступить на дорогу освобождения мира от ядерного оружия, могло бы стать весомым стимулом к активному переосмыслению роли этого оружия на современном этапе развития человеческого сообщества.

В поддержку этого и ряда других заявлений Б. Обамы о стремлении начать движение к «миру без ядерного оружия» эксперты Федерации американских учёных (*FAS*) и Совета по природным оборонным ресурсам (*NRDC*) опубликовали весной 2009 г. новый доклад, в котором предлагают перейти к минимальному сдерживанию путём отказа от контрсилового (превентивного) применения ядерного оружия. Заключение и рекомендации этого доклада гласят: «Независимо от полезности ядерного оружия во время холодной войны, сегодня ядерное оружие угрожает безопасности Соединённых Штатов и миру больше, чем усиливает её. США должны публично объявить о цели упразднения ядерного оружия и наметить ряд политических действий для достижения этой цели. Современная ядерная доктрина является пережитком холодной войны и нуждается в фундаментальном изменении. Контрсиловое нацеливание должно быть недвусмысленно и публично исключено. Поскольку конечной целью является ликвидация ядерного оружия, доктрина минимального сдерживания обеспечивает стабильность, поддерживая положение, которое минимизирует характерные особенности и опасность существования ядерного оружия и позволяет всем мировым официальным ядерным державам войти в стабильное равновесие до движения к последнему шагу освобождения от ядерного оружия. Таким образом, минимальное сдерживание должно рассматриваться как переходной этап на пути к ликвидации ядерного оружия. Президент должен постоянно принимать участие в этом преобразовании путём чётких и прямых указаний сотрудникам национальной безопасности, а после того, как указания сформулированы, президент должен публично объявить об изменении роли ядерного оружия и новых видах целей. Под руководством Америки этот процесс должен вести к взаимодействию с другими ядерными державами в направлении глобальной цели – переговоров по контролируемой ликвидации ядерного оружия, что укрепит безопасность США. Эта новая стратегия может быть реализована с оружием существующих арсеналов. Не будет необходимости в изготовлении нового оружия»¹².

Как это ни покажется странным, но многие российские СМИ¹³ оценили эти предложения экспертов чуть ли не как новую ядерную политику президента

¹² Kristensen H., Norris R., Oerlich R. From Counterforce to Minimal Deterrence: A New Nuclear Policy on the Path Toward Eliminating Nuclear Weapons. – FAS & NRDC, 7.04.2009.

¹³ См., например: «Военное обозрение», 15.04.2009 (<http://www.kti.ru>); Globalization.su

Обамы. При этом была выплеснута из контекста квинтэссенция предложений – *отказ от контрсилового, т.е. превентивного ядерного удара*, одновременно снимающего дорогостоящую проблему обеспечения ответно-встречного удара. Внимание концентрировалось на весьма условном, чисто гипотетическом примере, выборе всего 12 промышленно-инфраструктурных целей ядерного сдерживания на территории России, сводящем к минимуму число жертв среди мирного населения. В то же время психологически подобный гипотетический удар воспринимался бы как способный парализовать жизнедеятельность страны ударом минимального количества ядерных боеголовок. Тем не менее, комментаторы российских СМИ усмотрели в этом чуть ли не реальный план уничтожения России. А куда в нынешней ситуации нацелены российские ядерные боеголовки в ответно-встречном ударе?

Разумеется, в мире существуют не только две ядерные державы – Россия и США. Пока таких ядерных держав восемь. Естественно, что каждая ядерная держава имеет свою концепцию ядерного сдерживания, основанную на национальной ядерной доктрине.

В целом, ядерные доктрины нынешних обладателей ядерного оружия, делятся на три категории.

К первой категории ядерных доктрин, имеющих чисто превентивный характер, относятся доктрины США, а также Великобритании и – с начала XXI века – Франции. Причём две последние предполагают возможность превентивного применения ядерного оружия против враждебных государств (прежде всего, таких как КНДР, Иран и Сирия) даже только по признакам их подготовки к агрессии.

Ко второй категории относятся ядерные доктрины, основанные на концепции применения ядерного оружия первыми исключительно для отражения уже начавшейся широкомасштабной агрессии как со стороны неядерного государства или государств, не обладающих ядерным оружием, или осуществляющих эту агрессию в коалиции с государством, обладающим таким оружием. Таковы, в общих чертах, на сегодняшний день ядерные доктрины России, Пакистана и, возможно, Израиля, которые соответствуют положению Международного суда о легитимности в этом случае «угрозы использования ядерного оружия и его использования».

Россия, к примеру, не имеет достаточных обычных вооружений для отражения агрессии со стороны НАТО, а в будущем, возможно, и Китая.

Пакистан также не обладает необходимыми обычными вооружениями в случае атаки такими вооружениями со стороны Индии.

Ядерные доктрины, относящиеся к третьей категории, отрицают вообще применение ядерного оружия первыми, за исключением только в ответ на ядерный удар. Они приняты Китаем и Индией. Эти две страны обладают определённым взаимным паритетом в обычных вооружённых силах, что обеспечивает стратегическую стабильность в этом регионе.

Индия для сдерживания Пакистана прежде всего полагается на своё превосходство в обычных вооружённых силах и поэтому предполагает использование ядерного оружия в качестве ответной меры на пакистанский ядерный удар.

Очевидно, что ядерные доктрины Китая, Индии, Пакистана и России являются легитимными с точки зрения международного права и наиболее адекватными поддержке режима нераспространения ядерного оружия и снижению уровней ядерного сдерживания.

Практические проблемы минимизации ядерного сдерживания

Отправным пунктом движения по «бесконечно долгой дороге» к конечной цели – освобождению мира от ядерного оружия, может и должно стать надёжно контролируемое существенное снижение стратегических ядерных арсеналов США и России.

На данный момент новая администрация США и политическое руководство России достаточно консолидировано демонстрируют возможность заключения договора о реально значимом сокращении стратегических ядерных арсеналов двух стран.

США сделали уступку России в вопросе о российском оперативно-тактическом ядерном оружии, что, безусловно, может способствовать успеху в разработке нового договора о сокращении наступательных ядерных вооружений, способного стать более «продвинутым» вариантом Договора СНВ-1, срок действия которого истекает 5 декабря 2009 г. Предложение США об исключении вопроса о российском оперативно-тактическом ядерном оружии из предстоящих переговоров по сокращению стратегических вооружений было озвучено помощником госсекретаря по вопросам разработки соглашений по разоружению и контролю за их выполнением Роуз Гёттемюллер на ежегодной конференции по нераспространению в Фонде Карнеги: «Я определённо полагаю, что мы должны исследовать эти вопросы с Российской Федерацией и решать, как их приспособить к повестке дня», – заявила Р. Гёттемюллер, добавив, что президент Обама считает «этот вопрос областью, которая должна рассматриваться в другое время»¹⁴.

Президент Б. Обама на данный момент выполнил своё обещание прекратить разработку новых видов ядерных вооружений. В представленных Конгрессу бюджетных требованиях администрации на 2010 фин. г. по обеспечению «деятельности в области ядерного оружия», осуществляемой Администрацией национальной ядерной безопасности (*National Nuclear Security Administration*), не предусмотрено финансирование спорной Программы замены существующих ядерных боеголовок более надёжными (программа *RRW*). Однако президент ни слова не сказал пока по вопросу неприменения первым ядерного оружия.

Между тем, фундаментальной проблемой снижения потенциалов ядерных сил до минимума порядка 500 стратегических ядерных боезарядов, способного вовлечь в процесс сокращения ядерных арсеналов три другие официальные ядерные державы, могло бы стать исключение из ядерной доктрины США возможности нанесения превентивного (контрсилового) ядерного удара. Можно

¹⁴ Цит по: «The Washington Times», 16.04.2009.

полагать, что такому изменению своих ядерных доктрин последовали бы Великобритания и Франция.

Как отметил Д. Кригер, «президент говорил о снижении роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности, но не дал обязательств относительно политики по вопросу о “неприменении первыми ядерного оружия”. А это могло бы стать знаком большого изменения в ядерной политике США и самым надёжным путём к снижению значимости опоры на ядерное оружие. Если бы все страны были привержены принципу неприменения первыми ядерного оружия и поддерживали бы это вплоть до ядерных политик, возможность любого использования ядерного оружия стала бы существенно ниже»¹⁵.

Таким образом, Б. Обама не высказал своего мнения относительно превентивного применения ядерного оружия. Вместе с тем, факт утверждения Конгрессом Э. Таушер на должность заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности может свидетельствовать о том, что этот вопрос (о превентивном применении ядерного оружия. – *И.Б.*) окончательно не исключён Соединёнными Штатами из дальнейшего рассмотрения. (Кстати, любопытный факт: внешнеполитические аспекты ядерной политики США будут претворяться в жизнь женской командой Госдепа, куда наряду с его главой Хилари Клинтон и её заместителем Элен Таушер входят также помощник госсекретаря Роза Гёттемюллер, возглавляющая американскую делегацию на переговорах с Россией по разработке нового договора по СНВ, и Сьюзен Барк, которая будет руководить делегацией США на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в мае 2010 г.)

Можно предположить только две взаимосвязанные причины умолчания президентом Обамой вопроса о превентивном применении ядерного оружия.

Первая обусловлена незыблемой «ментальностью» военной политики США после окончания Второй мировой войны: доктрина перманентного военного превосходства США, обеспечивающая свободу рук в глобальном использовании всей вооружённой силы, особенно после распада СССР, по определению, предполагает и её превентивное применение или угрозу такого применения. Можно полагать, что президент США изначально не был намерен пойти на радикальное изменение этой доктрины, если принять во внимание назначение им на пост министра обороны в своей администрации Р. Гейтса, бывшего на этом посту и в предыдущей администрации Буша. Естественно, давая своё согласие на новое назначение, Гейтс должен был, хотя бы в компромиссной форме согласовать с президентом свою позицию в области военной политики.

Как представляется, позиция Гейтса в определённой степени сохраняет элементы военной политики республиканцев. В телевизионном интервью канала *PBS* 10 марта 2009 г., анализируя военную кампанию администрации Буша в Ираке и вытекающие из неё уроки, он заявил: «Я думаю, один из самых значительных уроков состоит в том, что если вы намереваетесь планировать превентивную атаку, вы должны быть очень уверены в разведанных, кото-

¹⁵ K r i e g e r D. A 100-Day Nuclear Disarmament Agenda: President Obama Scores High. Nuclear Age Peace Foundation (NAPF), 16.04.2009 (<http://www.wagingpeace.org/rss/index/php>).

рые вы имеете»¹⁶. Таким образом, Гейтс вполне допускает превентивное применение военной силы, но – в отличие от Буша и Рамсфелда – только при более тщательной подготовке такого применения.

Вторая причина умалчивания Б. Обамой его отношения к превентивному применению ядерного оружия заключается в том, что заявление об отказе США от возможности нанесения превентивных ядерных ударов обязало бы президента согласиться на беспрецедентные меры контроля над американским ядерным оружием. Совершенно очевидно, что надёжно проконтролировать такой отказ невозможно без снятия ядерных боеголовок с носителей и их отдельного хранения под непрерывным, возможно, международным контролем, на что вряд ли могут согласиться как сами США, так и Россия, и Китай.

В плане хотя бы декларативных предпосылок для создания условий минимизации ядерного сдерживания и «движения в сторону безъядерного мира» могло бы стать предложение Обамы о созыве саммита ядерных держав в рамках предстоящей конференции по ДНЯО, на котором на основе консенсуса было бы также заявлено об отказе всех ядерных держав от превентивного применения ядерного оружия. Трудно переоценить значимость участия глав ядерных держав в этой конференции с точки зрения снижения рисков распространения ядерного оружия. А предложение Обамы стало бы весомым доказательством его стремления обеспечить реальное и равноправное участие всех участников ДНЯО в деле укрепления международной безопасности.

Именно такое предложение о созыве ядерного саммита Б. Обама сделал во время московской встречи с президентом РФ Д.А. Медведевым 6–8 июля с.г., подтвердив его 10 июля на встрече руководителей «Большой восьмёрки» в итальянском городе Л'Акуиле. А 18 июля в заявлении Белого дома оно было конкретизировано – саммит по ядерной безопасности намечено провести в Вашингтоне в марте 2010 г. (Позднее срок этого саммита был перенесён на апрель). Несомненно, что наряду со свидетельством решимости президента США практически реализовать заявленные им в Праге 5 апреля меры по укреплению международной ядерной безопасности в направлении достижения «мира без ядерного оружия» данное предложение должно способствовать успеху и очередной Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в мае 2010 года.

На вашингтонском саммите планируется обсудить «природу угроз и развитие шагов, которые могут быть предприняты совместно, чтобы обеспечить безопасность уязвимых материалов, борьбу с контрабандой оружейных ядерных материалов и сдерживать, выявить и сорвать попытки ядерного терроризма»¹⁷. Предполагается, что в саммите могут принять участие 25–30 ведущих стран мира.

Перечисленные проблемы нераспространения давно стоят в повестке дня мирового сообщества, однако до сих пор не была предпринята попытка достичь на самом высоком официальном уровне консолидации и, затем, совместных действий ведущих стран. Возможно, планируемый саммит будет способен

¹⁶ AlArabiya.net, Agencies, 12.03.2009.

¹⁷ Homer D. Nuclear Security Summit Planned for March. – «Arms Control Today», September 2009.

устранить этот существенный недостаток в консолидированном ужесточении противодействия нарастающему подрыву режима международной ядерной безопасности.

Но режим нераспространения исключительно критичен к тому, как государства, уже обладающие ядерным оружием, определяют его роль в обеспечении своей национальной безопасности. Поэтому без рассмотрения вопросов о доктринах применения ядерного оружия этими государствами невозможно достичь соответствующих условий для реализации надёжной системы обеспечения международной ядерной безопасности. На основании многочисленных исследований доказано, что фундаментальным условием для этого является отказ от превентивного применения ядерного оружия.

Однако президент Обама обходит эту истину стороной, предлагая работу с Россией по снижению готовности МБР к запуску, итог которой в практической реализации заведомо не имеет шанса на сколько-нибудь значимый успех из-за невозможности осуществления надёжного контроля над состоянием боеготовности ядерных сил сторон.

На современном уровне доверия между США и Россией, при доминанте обеспечения национальных интересов опорой на вооружённые силы, вторжение в инфраструктуру обеспечения боеготовности этих вооружённых сил не может быть приемлемо. Но продекларированная Обамой готовность США обсуждать с Россией снижение боеготовности ядерных сил имеет, в целом, своей теоретической идеологией исключение или хотя бы снижение возможности внезапного нанесения ядерного удара, т.е., по сути, превентивного применения ядерного оружия. Таким образом, снижение боеготовности ядерных сил в значительной степени эквивалентно отказу от превентивного использования этих сил. Разумеется, последнее положение также не поддаётся реально осуществимому контролю. Однако политическая значимость даже только декларативного заявления об отказе от превентивного применения ядерного во много раз более значима для мирового общественного восприятия в сравнении с вряд ли реально осуществимой работой по снижению боеготовности МБР к запуску. Такая, политически обязывающая декларация была бы исключительно важна для осуществления практических шагов в движении к минимизации ядерного сдерживания на уровне порядка 500 ядерных боеголовок и только оперативно развёрнутых.

Если бы на вашингтонском саммите президент Соединённых Штатов заявил об отказе от превентивной компоненты в ядерном сдерживании и движении к минимизации этого сдерживания, то это стало бы примером и для других ядерных держав следовать по этому пути. И, возможно, способствовало бы существенно большей консолидации ядерных держав в предотвращении рисков вооружённых конфликтов с применением ядерного оружия и полномасштабной ядерной войны. Отказ всех ядерных держав от превентивного применения ядерного оружия кардинально изменил бы оценку роли системы ПРО – из «зонтика» для нанесения превентивного ядерного удара при минимизации ущерба от ответного удара она трансформировалась бы в чисто оборонительную систему против ядерных держав, способных нанести превентивный удар, если бы такие появились. Были бы созданы благо-

приятные условия для международного сотрудничества в создании глобальной международной ПРО.

Но современная «реал политик» такова, что если бы даже президент Обама хотел пойти на такой решительный шаг радикального изменения ядерной политики США, в чём нет достаточной уверенности при его нынешнем внутривластном положении, он вряд ли мог бы это сделать.

С высокой степенью уверенности можно утверждать, что решениям и действиям президента в вопросе о роли ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности оказывается сильное сопротивление как со стороны американского «ядерного сообщества», так и «ястребов» в рядах Демократической партии. Тем не менее многие эксперты полагают, что радикальные шаги Б. Обамы в области ядерной политики потребуют и найдут поддержку у значительной части американцев.

Возможно, надеясь в том числе и на такую поддержку, Б. Обама уже в первые шесть месяцев пребывания в Белом доме продемонстрировал определённую политическую волю в выполнении некоторых шагов к снижению роли ядерного оружия в политике США. Этого оказалось достаточно для присуждения Б. Обаме Нобелевской премии мира за 2009 г за его, по формулировке Нобелевского комитета, «экстраординарные усилия в укреплении международной дипломатии». По широко распространившемуся мировому общественному мнению, присуждение Б. Обаме этой премии является авансом в ожидании от него конкретных решений и действий в этом направлении. Основным из таких решений, которое оправдало бы присуждение ему премии, как представляется, было бы политическое заявление американского президента об отказе США от превентивного применения ядерного оружия. За ним должны последовать активные действия Соединённых Штатов по созданию условий для достижения консенсуса между всеми признанными ядерными державами об отказе от превентивного применения ядерного оружия. Только это могло бы свидетельствовать об искреннем желании Б. Обамы выйти на путь движения к «миру без ядерного оружия» и его решимости употребить для этого политическую волю и необходимую энергию.

На данный момент американский президент сделал некоторые шаги в направлении изменения ядерной политики США.

Так, он выполнил обещание прекратить разработку и производство новых видов ядерного оружия – закрыта Программа замены существующих ядерных боеголовок более надёжными (*RRW*), апологетом которой выступал Гейтс.

В Сенат США был представлен для ратификации Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), уже вносившийся ранее президентом Клинтоном, но отклонённый большинством сенаторов, которое в то время составляли республиканцы.

Начавшиеся 19 мая 2009 г. консультации по подготовке нового договора по СНВ привели к подписанию президентами США и РФ на встрече в Москве в июле документа «Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений». Интенсивная работа по подготовке договора продолжалась и после июльской встречи, так как подлежали согласованию некоторые наиболее сложные положения этого

документа. В том числе: положение о том, что «каждая Сторона сократит и ограничит её стратегические наступательные вооружения так, что через семь лет после вступления договора в силу и с этого момента эти ограничения будут в пределах 500-1100 для стратегических носителей и в пределах 1500-1675 для размещаемых на них боеголовок»; о соотношении между стратегическими наступательными и стратегическими оборонительными вооружениями; о влиянии МБР и БРПЛ в неядерной комплектации на стратегическую стабильность; о базировании стратегических наступательных вооружений исключительно на национальной территории каждой стороны.

При этом наиболее сложным проблемным вопросом представлялся план размещения третьего эшелона ПРО США в Восточной Европе. Если этот был бы осуществлён на практике, то весьма вероятно, что Россия вообще отказалась бы от каких-либо сокращений по СНВ, хотя, по мнению некоторых российских экспертов, она способна обеспечить нормальное функционирование своих СЯС на уровне от 1500 до 1675 боезарядов.

В своём выступлении в Праге 5 апреля 2009 г. Б. Обама заявил: «До тех пор пока будет существовать угроза со стороны Ирана, мы будем идти в направлении ПРО с оценкой её стоимости-эффективности и результатов испытаний. Если иранская угроза будет устранена, мы будем иметь самый прочный базис для безопасности и стимул для создания в Европе противоракетной обороны будет устранён»¹⁸.

Для объективной, независимой оценки эффективности американской ПРО в Европе была создана Группа из шести российских и американских экспертов. В своём докладе, представленном министру иностранных дел РФ С. Лаврову и помощнику президента США по национальной безопасности Дж. Джонсу, эксперты пришли к выводу о неэффективности этой системы против иранских БР с ядерной боеголовкой, которые могут появиться у Тегерана не ранее, чем через десять лет¹⁹. В газете «Вашингтон пост», опубликовавшей этот доклад, приводится также комментарий бывшего министра обороны США У. Перри по поводу мнения экспертов о том, что «эта многозначительная проблема требует поиска решения иранского кризиса». У. Перри заявил: «Это тот вопрос, который нуждается в более тесном взаимодействии США и России».

Следует отметить, что Агентство по противоракетной обороне (MDA) многократно подвергалось критике, прежде всего со стороны Счётно-ревизионного управления США (GAO), за оценку эффективности развёртываемых элементов ПРО на основании испытаний, не соответствующих реальным условиям перехвата ядерных боеголовок. В марте 2009 г. это управление представило Конгрессу очередной доклад, который «рекомендует министру обороны дать указание Агентству по противоракетной обороне испытать усовершенствованные перехватчики наземного базирования “при комплексном противодействии” и “обязать не производить их для развёртывания, прежде чем их характеристики не

¹⁸ Remarks by President Barak Obama. The White House, Office of the Press Secretary, 5.04.2009.

¹⁹ Warrik J. and Smith J.R. U.S. – Russian Team Deems Missile Shield in Europe Ineffective. – «The Washington Post», 19.05.2009.

будут подтверждены в ходе испытаний»²⁰. На то, что предлагаемое размещение элементов ПРО в Восточной Европе не может защитить Южную Европу от иранских ракетных атак, указал и Союз обеспокоенных учёных²¹.

Серьёзные сомнения в безальтернативности создания третьего позиционного района ПРО в Европе, усиленно «продавливавшегося» администрацией Буша, пренебрегая серьёзной озабоченностью России и протестами значительной части европейцев, выразил и американский Конгресс. В связи с утверждением военных расходов Палата представителей сократила финансирование в 2008 фин. г. программы размещения европейских элементов ПРО на 160 млн. долл. при запросе администрации Буша в 310 млн. долл. Сенат оставил на эту программу всего 85 млн. долл. при том, что стоимость европейского элемента ПРО оценивалось в 4 млрд. долл. без учёта расходов на персонал, обеспечение его жильём и на другие объекты необходимой инфраструктуры. Законодатели потребовали от министра обороны и госсекретаря представить доклад относительно вариантов, обеспечивающих защиту всей Европы, включая и систему «Иджис» (*Aegis*). К примеру, конгрессмен Д. Хантер (республиканец из штата Калифорния) заявил: «Соединённые Штаты, на основе противоракетной обороны морского базирования, должны согласиться с предложениями России о сотрудничестве». Хантер определённо предлагал разместить крейсера с системой «Иджис» в Чёрном море, чтобы препятствовать запуску ракет Ираном²².

Веские аргументы высказываются экспертами в пользу того, что лучшим выбором было бы использование системы ПРО морского базирования «Иджис»²³, в частности в Чёрном море, чтобы защитить всю Европу от иранских ракетных атак, вместо развёртывания системы ПРО наземного базирования.

Так что у президента Обамы, особенно в условиях тяжелейшего финансово-экономического кризиса, имелись веские основания отказаться от планов размещения элементов ПРО в Чехии и Польше, заменив их признанно более эффективной системой «Иджис». При этом такое решение могло бы быть представлено как значительная уступка России в целях более успешного хода разработки нового договора о СНВ.

²⁰ Harvey C. GAO Criticizes Missile Defense Programs. – «Arms Control Today», April, 2009.

²¹ U.S. Missile Policy. House Defense Spending Bill: Missile Defense Analysis 8-2-2007. Union of Concerned Scientists (<http://www.ucsusa.org>.)

²² H o s f o r d Z. News Analysis: The 2008 Presidential Primaries and Arms Control. – «Arms Control Today», December 2007.

²³ Система «Иджис» предназначена для защиты от БР малой, средней и промежуточной дальностей на среднем участке траектории с развитием акцента на стадию разгона. Она способна обнаруживать и сопровождать более чем 100 целей одновременно, нацеливая корабельное оружие против угроз с воздуха, морской поверхности и из-под воды. Пентагон стремится приспособить эту систему и против МБР, возможно, даже на стадии разгона. Из 11 испытаний по перехвату ракет системой «Иджис» девять были успешными. Исходя из этого система считается наиболее эффективной составляющей американской системы ПРО промежуточной дальности, с перспективой её усовершенствования и для перехвата МБР. Об этом свидетельствует планирование ежегодных ассигнований на эту систему вплоть до 2013 г. в пределах 1 млрд. долл. и несколько больше при дополнительном финансировании из бюджета ВМС. В течение ближайших пяти лет США намерены развернуть около 150 усовершенствованных перехватчиков на 18 кораблях. Всего же ВМС планируют к 2021 г. иметь 84 корабля, оснащённых системой «Иджис», – 22 крейсера и 62 эсминца.

17 сентября Вашингтон принял решение о пересмотре положений о третьем позиционном районе ПРО в Европе. Президент Обама объявил, что США отказываются от размещения элементов ПРО в Чехии и Польше. Однако, как затем заявил Р. Гейтс, работа над глобальной ПРО будет продолжена.

Следует хотя бы кратко проанализировать и ещё один вопрос, который вряд ли был затронут президентом Обамой на встрече с Д.А. Медведевым в Москве, но который неоднозначно воспринимается при современном состоянии баланса сил на международном уровне. Речь идёт о необходимости «работать с Россией по снижению готовности МБР к запуску». Призывы «принять меры по снижению готовности МБР к запуску» раздавались в США практически на протяжении всего президентства Дж. Буша-мл. и особенно в ходе президентской избирательной кампании 2008 г. в среде знаковых американских политиков и ядерных экспертов. Но насколько реальна возможность на взаимной основе с Россией решить эту кардинальную для обеспечения надёжной стратегической стабильности в мире проблему?

Касаясь исключительной сложности обеспечения гарантированно надёжного контроля в его технологических и политических аспектах, можно утверждать, что ни Россия, ни Китай не пойдут на снижение готовности своих стратегических ядерных сил к немедленному запуску. А причина известна и многократно повторяема: *подавляющее превосходство США в обычных вооружениях*. Кстати, очередным свидетельством того значения, которое американцы придают роли обычных вооружений в обеспечении национальной безопасности, стало переоснащение части стратегических ракет «Трайдент» высокоточными неядерными боеголовками для нанесения так называемого немедленного глобального удара (*prompt global strike*). При этом также может быть обеспечен вывод этих стратегических носителей из зачёта по будущему договору о СНВ. Ясно, что эти ракеты представляют собой серьёзную проблему в ходе переговоров по подготовке договора.

Таким образом, вольно или невольно в намерении Вашингтона «работать с Россией по снижению готовности МБР к запуску» можно усматривать, с чисто военной точки зрения, цель подорвать сокращённый ядерный потенциал ответно-встречного или ответного удара. Вполне возможен гипотетический сценарий, когда по ядерному потенциалу, находящемуся в состоянии замедленной боеготовности, может быть нанесен «разоружающий» удар несколькими тысячами (по некоторым экспертным оценкам, до 8 тысяч) крылатых ракет морского (КРМБ) и воздушного базирования в обычном (а возможно, и в ядерном) снаряжении, носители которых рассредоточены на значительном географическом пространстве, прежде чем остатки этого потенциала будут приведены в боеготовность для ответного удара. При этом сдерживающая роль в развитии такого сценария более многочисленного российского оперативно-тактического ядерного оружия может быть значима только для европейских союзников НАТО, которые со своими территориями могут быть и не причастны к этому сценарию.

Даже при немедленной готовности МБР к запуску, как отмечают эксперты, «если вдруг между США и РФ начнётся война, Соединённые Штаты без всякой всемирной экологической катастрофы обезвредят СЯС России с помощью

высокоточного неядерного оружия (в первую очередь – КРМБ), а немногочисленные остатки добьют с помощью противоракетной обороны морского базирования»²⁴. Таким образом, можно достаточно уверенно полагать, что Россия вряд ли пойдёт на предметное обсуждение с США проблемы «снижения готовности МБР к запуску» в ходе переговоров по выработке нового договора по СНВ взамен СНВ-1.

Как считают видные российские эксперты в области ядерных вооружений (В. Дранкин, П. Золотарёв, В. Литовкин, А. Храмчихин и др.), предвидятся значительные трудности в преодолении существенных разногласий между Россией и США в подходах к ряду проблемных для России вопросов. В их числе: и снижение готовности МБР к запуску, и минимизация возвратного ядерного потенциала США и уничтожение его излишков, и переоснащение части стратегических ракет подводных лодок «Трайдент» высокоточными неядерными боеголовками, и правила засчёта ядерных боезарядов, и ряд других.

Именно возникшими серьёзными разногласиями в ходе переговоров по новому договору о СНВ и был обусловлен состоявшийся с 13 по 16 октября 2009 г. визит в Москву госсекретаря США Х. Клинтон. В частности, как заявил в беседе с редакторами РИА «Новости», телеканала «Раша тудэй» и «Голоса России» министр иностранных дел РФ С. Лавров, Москве «хотелось бы большей ясности относительно шагов США по созданию альтернативной системы ПРО».

В свете всех отмеченных выше разногласий предсказать завершение работы над новым договором о СНВ к концу года представляется трудным. Тем не менее, поиск решения остающихся вопросов интенсивно продолжается, и от их успешного решения, как подчёркивал в своей статье директор Института США и Канады РАН С.М. Рогов, «во многом зависит и дальнейшее развитие отношений между Россией и США, и режим нераспространения, и международная безопасность в целом»²⁵.

²⁴ Храмчихин А. Предложение, от которого России нельзя отказаться. – «Независимое военное обозрение», 2009, № 7.

²⁵ НВО, 2009, № 23 (574).